

Крах одной легенды

В Большом Улеу среди старожиллов когда-то давно сформировалась и до сих пор ходит легенда об одном из фронтовиков.

И лишь теперь, спустя 71 год после Победы, нам предстоит с помощью подлинных документов и фотографий поставить точку в этой истории и развенчать досужие домыслы.

Речь идёт об участнике Великой Отечественной войны **Алексее Дмитриевиче Капошко**. Рассказ о нём полностью опирается на его сохранившийся военный билет офицера запаса Вооружённых Сил Союза ССР, а также семейный альбом с фотографиями довоенной и военной поры.

Итак, Алексей Капошко родился в 1917 году в деревне Малая Сосновка Назаровского района Красноярского края.

Окончил семь классов Назаровской неполной средней школы в 1935 году. А затем, 15 октября того же года, был призван в ряды Красной Армии. И по сентябрь 1936 года проходил службу в качестве курсанта. А затем, в течение более двух лет, был старшиной роты. Те мужчины, которые служили в армии, знают, какую роль играет старшина в повседневной жизни этого воинского подразделения. И подавляющее большинство из них пользовались не только авторитетом у солдат, но и любовью.

С 15 ноября 1938 года по 15 сентября 1940 года Алексей Капошко находился в запасе. Работал на производстве, как и все советские люди довоенной поры. Однако Красная Армия остро нуждалась в командирах, поскольку было ясно — большой войны не избежать. Поэтому А. Д. Капошко призвали из запаса и направили на курсы усовершенствования командного состава в горо-

де Ачинске. И после их окончания в январе 1941 года он назначен командиром стрелкового взвода, в марте ему присвоили воинское звание — младший лейтенант. В этой должности прослужил до декабря 1941 года и был в составе воинской части направлен на Западный фронт.

Стоит отметить, что младший лейтенант А. Д. Капошко относился к кадровым военным, то есть к тем командирам и военнослужащим, которые на момент начала Великой Отечественной войны находились в рядах Красной Армии. Они были основой и опорой командования в армейских подразделениях, прежде всего — в боевых условиях. Поэтому его после прибытия на фронт повысили — назначили адъютантом стрелкового батальона. Именно в этой должности он воевал на Западном фронте до мая 1942 года.

Как потом через много лет рассказывал Алексей Дмитриевич своим родным, в одном из боёв он получил приказ — срочно доставить донесение.

Шли с ординарцем по полю со скирдами. И вдруг — автоматная очередь. Ординарец сразу упал. Младший лейтенант огнём из автомата «перекрестил» всю скирду. Но из неё вылез фашист и поднял руки. И — внезапно выхватил оружие, выстрелил в нашего командира.

Рана оказалась серьёзной — было разворочено правое бедро. Алексей примотал к нему сапёрную лопатку и пополз к ручью. Попил воды и потерял сознание. Поздно вечером по полю шла наша похоронная команда и обнаружилась тяжёлая раненая команда. Его вначале отправили в медсанбат, а затем — в эвакуационный госпиталь. После первичного лечения он оказался в глубоком тылу — в Алма-Ате. Из раны постепенно выходили кусочки

металла, держалась высокая температура. Здесь он находился на излечении до 15 ноября 1942 года. Об этом напоминают фотографии, сделанные в госпитале. А затем младшего лейтенанта комиссовали и отправили домой, долечиваться.

Мы не знаем, где трудился А. Д. Капошко до конца войны. Ясно одно — работал честно, вместе со всеми самоотверженным трудом приближая Победу. Поэтому вскоре после окончания войны ему вручили не только медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», но и вторую награду — медаль «За доблестный труд». И ещё один штрих — у них с женой Ольгой Васильевной в 1944 году появился первенец Анатолий. А уже после войны, в 1952 году — второй сын Владимир.

Алексей Дмитриевич трудился электриком.

В 1958 году был принят в члены Коммунистической партии Советского Союза, ему вручили партбилет № 07954521. А 10 апреля 1959 года он был по причине негодности к воинской службе снят с воинского учёта Ачинским объединённым горвоенкоматом и зачислен в отставку со званием младший лейтенант. Скорее всего, через некоторое время его учётную карточку в военкомате попросту сожгли — именно так поступали со всеми документами тех бывших военнослужащих, которых снимали с воинского учёта. Причём в этом числе было немало фронтовиков. Поэтому данные об А. Д. Капошко не включены в третий том краевого издания «Никто не забыт...»

Многие из участников Великой Отечественной войны долгие годы страдали от ранений и контузий, полученных на фронте. Кроме этого, у них

Фотографии из архива семьи Капошко

было немало других болезней — ведь круглосуточное пребывание в окопах и траншеях, а то и просто в поле (в лучшем случае — под деревьями) никому не прибавило здоровья. Болел и Алексей Дмитриевич. У него правая нога была короче левой на пять сантиметров. Но были и другие боли, самые сильные — внутри организма. Он никому особенно не жаловался, но потом не выдержал — покончил жизнь самоубийством. Было это в августе 1968 года в Большом Улеу.

Неизвестно, кому из жителей райцентра пришла в голову мысль о том, что А. Д. Капошко ушёл из жизни потому, что во время войны был... полицаем.

Во всяком случае, его военная биография безупречна. Он дважды награждён, как за боевые заслуги, так и за трудовую доблесть. Алексей Дмитриевич был боевым офицером, членом партии, хорошим тружеником и порядочным семьянином. Он не был в плену и в окружении. В настоящее время сделан запрос в архив Министерства обороны, чтобы уточнить наименование подразделения, в котором он воевал. С тем, чтобы включить эти сведения хотя бы в районную книгу «Никто не забыт...», поскольку в краевое издание данные о нём так и не были включены. Мы должны помнить о каждом из фронтовиков, которые сражались за нашу с вами мирную жизнь, будущее нашей страны.

МЕМОРИАЛ

Увлекал на подвиги

В 1995 году, когда вышел в свет третий том краевой «Книги Памяти», одним из самых проблемных вопросов оказался сбор биографических данных о погибших на фронте офицерах.

Дело в том, что в Ачинском военкомате сохранился только журнал регистрации поступающих извещений, а вот сами «похоронки» были, вероятно, утрачены.

Всего во время Великой Отечественной войны погибло или пропало без вести более 75 офицеров — большеулуйцев. Один из них — лейтенант, командир танковой роты **Николай Степанович Артамонов**. Известно, что он был убит 10 ноября 1943 года. Извещение об этом получила в деревне Симоново Мария Григорьевна Артамонова.

Сейчас, благодаря Интернету, мы можем более подробно рассказать о нашем земляке.

Оказывается, он был 1915 года рождения, членом ВКП (б),

гвардии лейтенантом, командиром роты 347-го танкового батальона 17-ой Гвардейской

Орловской танковой бригады. В ряды Красной Армии призван в 1941 году Ачинским райвоенкома-

том. Очевидно, закончил военное танковое училище, поскольку на фронт попал в ноябре 1943 года.

В наградном листе указано, что он «...за короткий период времени хорошо подготовил матчасть боевых машин к боевым действиям. Находясь с 10.11.1943 г. на Белорусском фронте, Гомельской области, Речицкого района, отважно действовал по истреблению немецких оккупантов, своим личным примером увлекал личный состав экипажей на новые боевые подвиги».

Именно 10 ноября 1943 года в ожесточённом бою за деревню Волкошанская Дубрава рота Н.С. Артамонова уничтожила вражеский танк, три миномёта с расчётом, пять автомашин, гружённых боеприпасами, и до 17 вражеских солдат и офицеров. Гвардии лейтенант Н.С. Артамонов пал в этом бою смертью храбрых. За свой подвиг он был посмертно удостоен ордена Отечественной войны второй степени

Страницу подготовил **Владимир УСКОВ**,

исполняющий обязанности руководителя МКУ «Архив Большеулуйского района».